

Глава 1157. Устроенная битва в Священной Академии

На 35-м году Цинь Вэньтянь, сидевший на переднем сиденье, наконец, открыл глаза. Его глаза были чрезвычайно спокойными и неизмеримо глубокими, а аура была втянута. Этот период культивирования длился в общей сложности одиннадцать лет. На бессмертных сиденьях не было никого, кроме него одного.

«Твое понимание, наконец, закончилось?» - раздался эфирный голос. Цинь Вэньтянь кивнул: «Старший, каждые двенадцать лет проводится лекция Дао? Если это так, то дата третьей лекции близка. Сможем ли мы по-прежнему посетить ее?».

«Лекций больше нет», - сказал голос: «Выйти слишком далеко за пределы дозволенного - это то же самое, что упасть. Вы, ребята, уже выиграли дважды, и полученных знаний достаточно, чтобы помочь вам в вашем развитии в течение многих лет. Прямо сейчас правила Священной Академии изменились, и вы можете спуститься с горы, чтобы посмотреть на себя. Если снова будет лекция, я, естественно, проинформирую всех вас. Но если нет, мы просто позволим природе идти своим путем».

Цинь Вэньтянь слегка кивнул головой, чувствуя, что это было немного печально. Изменились ли правила Священной Академии? Он встал и спешил со своего места. Когда он посмотрел на горизонты, то увидел еще три подобные академии, парящие в небе. Естественно, он знал, что это значит. Прямо сейчас все четыре академии уже могли видеть друг друга, они уже должны быть связаны.

«Когда я пересекал бессмертное море, я однажды культивировал искусство истины в древнем замке. Могу я спросить старшего, где это место?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«В древнем замке ты видел четыре священные академии. Этот древний замок, естественно, находится в центре всех четырех академий», - раздался этот эфирный голос. Глаза Цинь Вэньтяня мерцали, когда он смотрел в центр всех четырех академий. Там было что-то похожее на мир. Это было связующее небо царство.

«Древний замок находится в небе, соединяющем царство?» - Цинь Вэньтянь был немного озадачен. Казалось, что это не так.

«Небо, соединяющее мир, - это мир сам по себе. Ты можешь уйти прямо сейчас», - этот голос продолжал. Цинь Вэньтянь молча размышлял, лишь наполовину понимая эти слова. После этого он низко поклонился статуе и ответил: «Младший прощается с тобой».

После разговора он спустился по лестнице и вернулся в Священную Академию, в которой находился. Таинственная аура заблокировала лестницу. Скорее всего, вернуться назад было невозможно.

Он поднял ноги и решительно двинулся вперед. Неосознанно, он был уже на пятом уровне бессмертного основания, и его боевая доблесть была во много раз больше по сравнению с тем временем, когда он только поступил в академию. Даже с многочисленными демонами здесь, в этой священной академии, с его нынешней силой, у него должно быть достаточно сил, чтобы бороться с большинством из них.

«Правила академии действительно изменились», - Цинь Вэньтянь чувствовал бесформенную энергию закона, окутывающую этот мир. Он знал, что сейчас в академии бессмертные сокровища и оружие больше не будут использоваться.

Правила в небесном соединительном царстве также изменились, не нужно входить туда, сидя на алтаре, соединяющем небо. Прямо сейчас можно было бы войти с их истинными телами, и центр области, соединяющей небо, открыл пути, которые привели к четырем различным местам. Люди каждой академии смогут увидеть небо, соединяющее бессмертную скалу с высшим могуществом, когда они направятся сюда, после того, как войдут.

В этот момент Цинь Вэньтянь был перед бессмертной скалой. В рейтинге можно было увидеть фотографии более десяти экспертов. Все эти люди были чрезвычайно могущественными персонажами со всех уровней бессмертного основания. Мало того, в их боевых записях не было ни одного поражения, и все их изображения были записаны на рейтинговую доску.

Небо, соединяющее мир, было миром само по себе. Когда Цинь Вэньтянь вспоминал это предложение, он слабо понимал некоторые вещи.

Через несколько мгновений Цинь Вэньтянь покинул этот район. Он искал вход в другую священную академию и направился к ней. После стольких лет он по-настоящему скучал по Цин'Эр, Цинчэнь, а также по своему младшему брату Цзюнь Мэнчэню. Цинчэнь не было в академии, но Цин'Эр, Цзюнь Мэнчэнь, Цзы Цинсюань и другие культивировали здесь. Их улучшения, скорее всего, должны быть очень большими.

Небесная область и все четыре священные академии очень обширны. Найти одного человека было нелегко.

После поступления в выбранную им академию Цинь Вэньтянь увидел множество экспертов, сражающихся друг против друга, и даже командные сражения. Скорее всего, обе группы содержали людей со слишком большой гордостью, и искра разжигала конфликт между ними. Кроме этого, он также обнаружил, что количество людей в его предыдущей академии было намного меньше по сравнению с этой.

Естественно, сейчас священные академии были такими же. Все четыре являются Священной Академией Небесного Дао, между ними теперь не было различия.

Цинь Вэньтянь понятия не имел, что за время, пока он был погружен в это состояние, многое произошло. Эксперт из расы небесных птиц, Цзя Гу, был недоволен тем, что Цинь Вэньтянь все-таки, в конечном счете, занял ведущее место тогда, поэтому он часто создавал проблемы для Наньфэн Юньси. Маленький негодяй и другие ранили многих из них. Раса белого тигра также знала о тесных отношениях между Цинь Вэньтянем и кланом Южного Феникса, и в течение многих лет вела интенсивные бои с кланом Южного Феникса и экспертами из святого боевого племени.

Кроме того, поскольку Лэй Ба завидовал тому факту, что Чу Цин'эри публично объявила, что она женщина Цинь Вэньтяня, он чувствовал себя униженным и сосредоточенным на своем развитии. Теперь, когда он ступил на восьмой уровень, у него было непревзойденное высокомерие, и он публично объявил, что унижит женщину, которую любит Цинь Вэньтянь, принцессу Цин'Эр. Он даже много раз доставлял неприятности Цзюнь Мэнчэню, но был остановлен учеником из сферы Небесного талисмана. С тех пор они несколько раз сражались друг с другом.

Цин'Эр часто преследовали, она была ледяной личностью и не любила много говорить, часто двигалась с другими учениками матриарха Цзи. Однако, несмотря на это, все еще было много чрезвычайно гордых людей, которые сказали, что хотят, чтобы Цин'Эр была их женщиной, и совершат поездку в Вечнозеленую бессмертную империю, чтобы попросить ее руки у

Вечнозеленого бессмертного императора.

Кроме этих людей, с которыми был близок Цинь Вэньтянь, естественно, было и много других конфликтов между другими студентами священной академии.

Цинь Вэньтянь медленно бродил по академии, но не встретил Цзюнь Мэнчэня или кого-либо еще. Вместо этого он столкнулся с кем-то, кого встречал раньше, и все из-за монаха Буцзи. Это женщина из Империи Бессмертного Солнца. Прямо сейчас она была одета в огненное платье, которое подчеркивало изгибы ее фигуры. Однако, несмотря на то, насколько она была горячей, взгляд в ее глазах был чрезвычайно холодным, способным вызвать озноб в сердцах людей.

«Произошедшее до этого – просто недоразумение», - Цинь Вэньтянь смотрел на женщину, пока говорил. В том году он и феи Бессмертного Дворца Джадестаджа были обмануты Буцзи, и этот проклятый монах использовал их как средство побега из-за неизвестных вещей, которые он сделал с этой девушкой.

«Я знаю тебя. Когда мы поступили в академию, у тебя был идеальный бессмертный фонд святого класса. Вы близкие друзья с этим развратным монахом, и ты даже сделал что-то с Чу Циньи, бросив ее после того, как повеселился с ней, верно? Я могу сказать, какой у тебя характер», - эта женщина холодно сказала, ее слова заставили Цинь Вэньтяня покачать головой, и он горько улыбнулся. Это единственное предложение от Чу Циньи тогда не только повредило ее собственной репутации, она также затащила его в грязь вместе с собой.

«Иногда то, что ты видишь или слышишь, может оказаться неправдой. По правде говоря, я также хочу найти этого монаха, чтобы жестоко избить его. Если тебе удастся поймать его, не забудь быть более безжалостной, когда будешь его бить. Что касается Чу Циньи, то я не сделал ничего неподобающего ей и не запятнал ее честь как девушки. У меня уже есть кто-то, кого я люблю, и этот человек также в настоящее время в священной академии», - Цинь Вэньтянь объяснил.

«Ты имеешь в виду принцессу Цин'Эр из Вечнозеленой бессмертной империи?» - спросила женщина, заставив Цинь Вэньтяня вздрогнуть. Похоже, эта женщина тщательно исследовала его.

«Поскольку ты знаешь о Цин'Эр, ты должна знать, что я не лгу», - произнес Цинь Вэньтянь. Он чувствовал, что, хотя в глазах этой женщины была холодность, у нее не было никаких злых намерений или мыслей убить его. Скорее всего, она просто хотела преподать ему урок. Если этот монах Буцзи действительно делал с ней что-то невыразимое, то эта реакция была естественной. Поэтому Цинь Вэньтянь все еще был довольно вежлив.

«Кто знает, что вы, мужчины, думаете», - тон женщины был несколько неубедительным, по-видимому, она также думала об этом проклятом монахе.

«Позволь предупредить тебя из доброй воли, хотя человек, который тебе нравится, принцесса Цин'Эр, она может не стать твоей женщиной», - эта женщина заговорила, ее слова заставили глаза Цинь Вэньтяня замерцать. Затем он улыбнулся: «Я уже был в Вечнозеленой бессмертной империи, я считаю, что проблем с этим не должно быть».

«Ты действительно уверен в себе, но ты должен знать, что пока пыль еще не осела, неизбежно будут какие-то изменения», - эта женщина продолжала: «В бессмертных мирах не так много высших красавиц, и из них еще меньше тех, кто обладает выдающимися талантами и опытом. Просто так совпало, что в священной академии есть немало этих высших красавиц, и мужчины здесь также являются самой элитой из всех бессмертных царств. Ты должен знать, что для

Цин'Эр, ученицы матриарха Цзи и принцессы бессмертной империи, естественно, будет много влюбленных в нее».

«Это нормально – влюбиться в Цин'Эр. Мое суждение всегда было хорошим», - Цинь Вэньтянь рассмеялся. Даже у Чу Циньи было много поклонников, не говоря уже о Цин'Эр.

Женщина обнаружила, что он, казалось, не возражал ни в малейшей степени, и наоборот, чувствовал себя немного гордым. Она не могла не взглянуть на этого молодого человека перед собой. Какой гордый человек, кажется, что он не возражал против конкуренции, и это заставило ее почувствовать, что слова Чу Циньи, возможно, не были правдой.

Гордость – это не то, что легко подделать. Особенно перед ее глазами.

«Если бы ты знал, какие персонажи среди этих людей, возможно, ты больше не был бы столь высокомерен», - эта женщина рассмеялась: «Позволь еще раз напомнить тебе о моих добрых намерениях. Не так давно в этой священной академии была устроена битва. Тебе предстоит познакомиться с главными героями этой битвы. Кроме Лэй Ба, был еще один молодой человек по имени Цзюнь Мэнчэнь».

Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули, и он спросил: «Где он?».

«Я могу отвести тебя туда», - эта женщина говорила безразлично. После этого ее силуэт вспыхнул, а Цинь Вэньтянь последовал за ней.

«Почему ты мне помогаешь?» Цинь Вэньтянь подошел к женщине и спросил.

«Думаешь, я тебе помогаю?» - женщина улыбнулась Цинь Вэньтяню. Посмотрев ей в глаза, он немного понял, каковы были ее намерения. В этой битве Цзюнь Мэнчэнь был, скорее всего, в невыгодном положении. Учитывая ненависть Лэй Ба к нему, не было никакой необходимости этой женщине делать что-либо.

Цинь Вэньтянь больше ничего не сказал и последовал за женщиной, быстро направляясь к месту битвы.

В месте, где был огромный древний дворец, взгляды многих гениев обратились к определенному направлению. В воздушном пространстве над дворцом находились эксперты из двух фракций, которые в настоящее время воевали друг против друга. На самом деле, многие уже были ранены, и очевидно, что они уже прошли раунд сражений.

Цзюнь Мэнчэнь в настоящее время также принимал участие в боевых действиях. Его совершенная бессмертная основа и выдающаяся боевая доблесть были показателями его высочайшего таланта. Он властно подавлял своего противника, источая великолепие, которое длилось на протяжении поколений.

Наблюдали несколько человек. Все эти люди были одеты в роскошные одежды и должны были иметь некоторый фон. Один из них был очень молод, но блеск, который он излучал, казался невероятно ярким. Когда он увидел Цзюнь Мэнчэня в бою, боевой умысел блеснул в его глазах. Цзюнь Мэнчэнь использовал силу императора?

Он вышел и выпустил свою бессмертную основу. Все его тело излучало ужасающий императорский воздух, как будто весь этот мир был в его власти.

Бум! Цзюнь Мэнчэнь уложил противника перед ним с одного удара. После этого молодой

человек подошел к Цзюнь Мэнчэню и ударил его собственной атакой. Когда он атаковал, казалось, что изображение древнего императора покрыло все пространство, и подавляющий взрыв силы направился прямо в сторону Цзюнь Менчэня. Он напрягся, затем поднял ладони, чтобы защититься, когда энергия мира бешено циркулировала, помогая ему рассеять этот взрыв силы.

«Презренный!» - эксперт вышел, желая помочь Цзюнь Мэнчэню, но в тот момент, когда он вышел, Лэй Ба спустился с небес. Его тираническая фигура была подобна богу грома, излучая мощь, которую никто не мог превзойти.

<http://tl.rulate.ru/book/161/452337>